

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фокина Максима Вячеславовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 30 Уголовного кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

24 октября 2019 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина М.В.Фокина к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин М.В.Фокин, осужденный приговором суда за совершение в составе группы лиц по предварительному сговору с использованием сети Интернет покушения на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере, оспаривает конституционность части третьей статьи 30 «Приготовление к преступлению и покушение на преступление» УК Российской Федерации.

По мнению заявителя, эта норма не соответствует статьям 2, 4, 15, 17–19, 45, 123 и 126 Конституции Российской Федерации, поскольку допускает расширительное толкование и применение в случаях, когда не установлено

конкретное лицо – приобретатель наркотических средств, вследствие чего покушение на незаконный сбыт таких средств не отграничено в правоприменительной практике от приготовления к данному преступлению.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Уголовный кодекс Российской Федерации исходит из того, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина (часть первая статьи 5), и определяет в качестве основания уголовной ответственности совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного данным Кодексом (статья 8), а в качестве преступления – виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное им под угрозой наказания (часть первая статьи 14). Приготовлением же к преступлению признаются приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам, а покушением на преступление – умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам (части первая и третья статьи 30 данного Кодекса).

Во взаимосвязи с этими положениями Общей части УК Российской Федерации подлежит применению и статья 228¹ данного Кодекса, закрепляющая признаки состава такого преступления, как незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

При квалификации этого преступления также подлежат учету разъяснения, которые даны Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»: если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает эти средства, вещества, растения, тем самым совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по не зависящим от него обстоятельствам не передает указанные средства, вещества, растения приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих средств, веществ, растений (пункт 13²); такой сбыт следует считать окончанным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств, веществ, растений независимо от их фактического получения приобретателем (пункт 13¹).

Соответственно, разграничение приготовления к преступлению, покушения на преступление и оконченного преступления производится по признакам объективной стороны соответствующего деяния (в частности, предусмотренного статьей 228¹ УК Российской Федерации). При этом совершение действий, образующих лишь часть объективной стороны, признается покушением на преступление.

Таким образом, оспариваемая норма не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявителя в указанном им аспекте, а потому данная жалоба, как не отвечающая критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фокина Максима Вячеславовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 2717-О